

МИГРАЦИЯ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

DOI [10.19181/demis.2025.5.3.8](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.3.8)EDN [JFOPZP](https://www.edn.ru/JFOPZP)

К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ ПОНЯТИЙ НЕМИГРАЦИИ И (ИМ)МОБИЛЬНОСТИ

Мищук С. Н.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: svetamic79@mail.ru

Для цитирования: Мищук, С. Н. К вопросу о расширении понятий немиграции и (им)мобильности // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 3. С. 121–133. DOI [10.19181/demis.2025.5.3.8](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.3.8). EDN [JFOPZP](https://www.edn.ru/JFOPZP).

Аннотация. В современных миграционных исследованиях наиболее распространен подход, отражающий первостепенное значение миграции и ее последствий. Принимая во внимание недостаточно подробный уровень проработанности терминологического аппарата при изучении неподвижного населения в отечественных исследованиях, цель данной научной статьи заключается в определении в рамках демографического подхода значения и содержания термина, который может быть использован в российской науке для характеристики населения, проживающего на территории и не покидающего ее. Работа основана на анализе научных публикаций зарубежных и отечественных авторов, затрагивающих вопросы миграции и ее отсутствия. Настоящее исследование – это продолжение трудов автора о явлении неподвижности и немиграции населения. В работе сделан вывод о том, что мобильность (mobility) и неподвижность (immobility) не являются взаимоисключающими, а, напротив, представляют две стороны миграционного процесса. В современных условиях (не)подвижность ((im)mobility) необходимо рассматривать как сложный динамичный процесс со своими детерминантами, включая действующие субъекты и объекты, движущие силы и факторы. В статье обоснована необходимость включения явления лиминальности при изучении категорий «миграции» и «немиграции» или «мобильности» и «немобильности». В рамках исследования демографических процессов автором предложено применять термин «(им)мобильность» ((im)mobility), отражающий непрерывность места жительства человека в течение определенного периода времени и объединяющий процессы миграционной мобильности и иммобильности (неподвижности). В работе систематизированы материалы о группах населения, проживающих в регионе, а также предложена авторская типология (им)мобильного населения, разработанная на основе модели стремлений и способностей (the aspiration/ability model).

Ключевые слова: миграция, немиграция, мобильность, иммобильность, постоянное население

Введение

Изучение миграции как комплексного процесса остается важным направлением теоретических и практических исследований. В то же время, как в России, так и в других странах, недостаточное внимание уделяется изучению той части населения, которая отказывается от миграции. Преобладание в научных исследованиях мигрантов, их мотивации, последствий миграции для населения и территорий выезда и въезда связано с тем, что миграция рассматривается неким исключительным процессом, который необходимо изучать. При этом отсутствие миграции, лица, остающиеся на месте проживания, значительно реже представляют собой объект научных исследований. Это происходит из-за распространенного подхода о первостепенности миграции и ее последствий, а также преобладающей долгое время

бинарности в подходах к изучению миграции, где есть кочевники и оседлое население [1].

В зарубежных исследованиях преобладают работы, ориентированные на изучение этапов миграции, причин и факторов (детерминантов), процессов адаптации и интеграции мигрантов, в том числе их детей и т. д. Значительно меньше исследований, ориентированных на изучение причин отсутствия миграции, однако, на наш взгляд, именно характеристики субъектов, проживающих на территории, причины их закрепления на месте проживания имеют важное перспективное направление, как в теоретических исследованиях, так и в практических работах, включая вопросы управления территориями разного уровня привлекательности для населения.

Учитывая меньшую разработанность данной темы, вполне объясним недостаточно подробный уровень проработанности терминологического аппарата при изучении недвижимого населения в отечественных исследованиях. В данной статье мы ставим цель определить значение и содержание термина, который может быть использован в российской науке для определения (описания, характеристики) населения, проживающего на территории и не покидающего ее.

Методология исследования

Работа основана на анализе научных публикаций зарубежных и отечественных авторов, затрагивающих вопросы миграции, и является продолжением исследования автора о факторах миграции и немиграции, результаты которого были опубликованы ранее [2]. В этом труде был предложен подход к оценке факторов миграции и немиграции, который может быть актуален для анализа ситуации как в регионах с высокой миграционной активностью, так и для регионов со снижающимся оттоком населения. Используя представленное дерево принятия решений, включающее отдельные этапы миграции, возможно рассмотрение факторов и причин поведения мигрантов и той части населения, которое выбирает для себя прерогативу остаться в месте проживания. В рассматриваемом исследовании, исходя из опыта миграции, выделены мигранты как непосредственно подвижное население и вторая категория населения – «неподвижное», которая остается в месте проживания.

В зарубежных публикациях изложены варианты типологии недвижимого населения. Одна из ключевых классификаций недвижимого населения основана на т. н. модели стремления – способности (the aspiration/ability model), в рамках которой процесс миграции рассматривается через соотношение у индивида способности и стремлений для осуществления миграции [3]. В данной модели миграция и ее отсутствие оцениваются как равноценные результаты при выборе индивидом. В группе «немигрантов» выделяют три категории: «добровольных», «покорных» и «вынужденных» немигрантов. Предложенная модель во многих исследованиях является базовой, но не лишенной недостатков, поэтому многие авторы дополняют представленный список категорий немигрантов или дают свою типологию, используя иные характеристики жителей.

Результаты

По мнению К. Шевел, в научных публикациях сохраняется повышенный теоретический и практический интерес к изучению мобильности (mobility) и миграции. Значительно меньше работ, направленных на изучение обратного явления – неподвижности (immobility), которая рассматривается в рамках «уклона в мобильность» (mobility bias). Такой подход связан с усилением внимания исследователей к теоретическим и эмпирическим аспектам миграции и ее детерминантам при незначительной проработке факторов и последствий отсутствия миграции. В своей статье автор отмечает ценность включения иммобильности в изучение миграции, отмечает значимость неэкономических факторов (связанных с семьей и сообществом в месте проживания) при выборе жителей остаться на месте проживания [1].

В другом исследовании [4] показано, что неоклассическая теория миграции, подчеркивающая роль различий в доходах, не в полной мере освещает причины и механизмы миграционных процессов. Наличие иных, неэкономических факторов отражается на небольшом количестве международных мигрантов в мире, которое объясняется следующими причинами: 1) отсутствием планов долгосрочного развития из-за бедности, неграмотности части населения; 2) нежеланием потенциальных мигрантов рисковать в связи с переездом и отказываться от существующих социальных, политических и экономических ресурсов на месте проживания; 3) возможной дискриминацией иммигрантов в местах вселения; 4) выбором внутренней миграции в более благополучные регионы страны проживания; 5) наличием институциональных, политических и нормативно-правовых ограничений в принимающих государствах.

По мнению группы авторов [5], в научных изысканиях не хватает работ об изменчивости неподвижности, о факторах и механизмах выбора людьми неподвижности вместо миграции. Кроме того, подчеркивается необходимость различать отсутствие международной миграции как результат преднамеренного решения и неподвижность, возникающую из-за неисследованных жизненных обстоятельств. Для тех, кто не рассматривал возможность эмиграции, неподвижность может быть не результатом непринятия миграционного опыта, а показателем удовлетворенности текущими условиями, семейными связями и отсутствием необходимости в миграции.

Таким образом, мобильность (mobility) и неподвижность (immobility) не являются взаимоисключающими, а, напротив, представляют две стороны одного процесса [6]. В современных условиях неподвижность (immobility) необходимо понимать как сложный динамичный процесс со своими детерминантами, включая действующие субъекты и объекты, движущие силы и факторы и др. [1].

Принимая во внимание высокий уровень проработки вопроса миграционного процесса (миграция, факторы миграции, структурные элементы и пр.), обозначим основные подходы в определении терминов «миграция» и «мигранты».

В зарубежной практике, по определению Международной организации по миграции (МОМ), мигрантом является любое лицо, которое перемещается или уже переместилось через международную границу или внутри государства и покинуло место своего обычного жительства независимо от юридического статуса лица, добровольного или недобровольного характера перемещения, причин перемещения или

продолжительности пребывания¹. То есть миграция рассматривается как процесс или результат перемещения лица через международную границу или внутри страны, в результате которого происходит смена обычного места жительства.

Среди работ российских специалистов в изучении миграции остановимся на определении, предложенном Л. Л. Рыбаковским, согласно которому миграция населения представляет собой «территориальные перемещения, представляющие серии событий, локализованных в пространстве и времени, совершаемые только между разными населенными пунктами, причем эти перемещения фиксируются тем или иным способом» [7, с. 82]. Подробный анализ исследований отечественных авторов о подходах к основным дефинициям в теории миграции, в том числе трех-стадийной теории миграции населения, факторов и условий миграции, вопросы оценки и управления миграционными процессами представлены в исследовании [8].

Исходя из вышеизложенной трактовки, в случае изучения лиц, не совершавших и не совершающих территориальные перемещения между населенными пунктами и отсутствием фиксации данного перемещения, мы можем говорить о явлении, обратном миграции. Отметим, что такая формулировка в нашем исследовании является лишь промежуточной. Термин для данного явления будет определен нами ниже.

Подробный анализ периодизации подходов к изучению миграции и немиграции (неподвижности) в зарубежных исследованиях дан в работе Э. Грубер [9]. По ее оценке, если в начале 2000-х гг. отсутствие мобильности в основном изучалось в контексте рынка труда и социальной восходящей мобильности, то позже сфера изучения расширилась до миграции, включая трудовых мигрантов и резидентов. Среди основных причин возросшего научного интереса к изучению немобильности в 2000-е гг. стало ужесточение правил для международных мигрантов, сокращение потока внутренней миграции, в первую очередь в США. В последующее десятилетие немобильность рассматривалась в зарубежных исследованиях в рамках смещения акцентов и переосмысления явления миграции и ее компонентов.

В 2020-е гг. мобильность и немобильность (некоторые исследователи употребляют термины «подвижность» и «неподвижность») часто используются как часть континуума и рассматриваются как целостное явление ((im)mobility). Этот термин включает в себя разные формы отсутствия миграции, а также различные категории населения отказавшихся от миграции. Данное направление в научных исследованиях, затрагивающих вопросы миграции и обратного ей процесса, получило название «поворот к неподвижности» [9].

За рубежом для анализа явления миграции используются термины мобильность, подвижность. К примеру, М. Зехнер в своей статье под мобильностью рассматривал краткосрочные поездки (без фиксации), а под миграцией – перемещения с более долгим проживанием в другом населенном пункте [10]. Иными

¹ International Migration Law No. 34 – Glossary on Migration // IOM Publications Platform : [site]. URL: <https://publications.iom.int/books/international-migration-law-ndeg34-glossary-migration> (accessed on 03.04.2025).

словами, явление мобильности шире миграции, как и противоположные немобильность (immobility) шире понятия немиграция (non-migration) [1].

Подобный подход к выбору терминологии подтверждается в работе Г. Йонсона [11]. В зарубежных исследованиях термин «миграция» чаще применяется к перемещениям через международные границы, в свою очередь, «немиграция» отражает отсутствие трансграничного перемещения, не учитывая перемещения в рамках одной страны. Более широкий диапазон перемещений отражает термин «мобильность». В свою очередь, термин «иммобильность» более универсален и может применяться при отсутствии пересечения границ различного географического масштаба [11].

Российские исследователи при изучении явления миграции обоснованно применяют термин «миграционный процесс» [7], но при анализе отсутствия перемещения этот процесс может быть выражен через термин «иммобильность». Иммобильность (immobility) в научной статье К. Шевел определена как непрерывность места жительства человека в течение определенного периода времени [1].

Термин «иммобильность» будет неполным и не совсем понятным без обсуждения двух условий – пространства и времени. Иммобильность не бывает абсолютной, поскольку все люди в той или иной степени перемещаются в своей повседневной жизни, поэтому можно говорить об относительности иммобильности к пространству и времени.

Временные ограничения необходимы при изучении иммобильности, так как они могут затрагивать весь жизненный путь человека, отдельные периоды его пребывания в одном месте. Причем установка короткого периода времени позволяет более четко оценить явления иммобильности в изучаемом месте и миграционные предпочтения жителей. Пространственные ограничения отражают границы, в пределах которых человек может считаться «неподвижным». Например, тот, кто переехал из сельской местности в близлежащий город, может быть неподвижен относительно международного перемещения. Однако тот же человек может считаться высокомобильным относительно тех, кто остается в деревне [1].

В области географии народонаселения многие (количественные) исследования концептуализируют иммобильность (immobility) как замедление внутренней миграции различных групп населения, в основном в Северной Америке, Великобритании и Австралии. Качественные исследования в области географии населения в значительной степени сосредоточены на жителях сельской местности или небольших городских районов [9].

Пример учета временных интервалов при изучении иммобильности можно увидеть в данных Европейского обследования рабочей силы или Обследования американского сообщества, где определено, что «неподвижное» население – это те, чье место жительства одинаково в три момента времени: при рождении, один год или пять лет назад и на момент проведения обследования. Несмотря на то, что такой подход к измерению неподвижности не позволяет учесть перемещения, происходящие между данными тремя точками, тем не менее, он дает некоторое представление о стабильности места жительства респондента с течением времени [11].

Неустойчивость во времени категорий «миграции» и «немобильности» подчеркивает необходимость включения явления лиминальности при их изучении.

Термин «лиминальность» был первоначально введен антропологом ван Геннепом в начале XX века для описания порогов (*limen* на латыни) и промежуточных пространств, времен, статусов и ситуаций при изучении ритуалов перехода («*rites de passage*»).

В своем исследовании концепции лиминальности Л. И. Фусу в рамках антропологического подхода к изучению данного явления относит нелегальных иммигрантов или лиц без гражданства к категории лиц, «находящихся в состоянии лиминальности», то есть в переходном состоянии [12, с. 146]. На наш взгляд, данное переходное состояние может быть характерно не только для указанных категорий, но и для более широкого перечня лиц.

При изучении миграционных процессов явление лиминальность можно рассматривать как пространственно-временной феномен в жизненном цикле человека, принимая во внимание непосредственно его ощущение. Это может быть фаза жизненного цикла человека (к примеру, период получения образования или долгосрочное проживание в связи наличием трудового контракта и др.) [5].

Рассмотрение мобильности-немобильности через призму лиминальности подчеркивает, что это не категория «или – или», а скорее мобильность и немобильность являются частью траекторий, где результаты не могут быть известны заранее. Лиминальность выступает как временное измерение, поскольку это время, когда ожидаются решения и когда человек находится на пороге перехода, но его легко можно повернуть вспять, закрепив в точке исхода.

Миграция и ее отсутствие, если основываться на лиминальном подходе, становятся моментальными снимками во времени, но они также являются сложными контингентными категориями, которые содержат элементы другой категории. Кроме того, изучение иммобильности подчеркивает, как периоды иммобильности могут быть преобразующими в спектре мобильности-немобильности.

Лиминальность также предполагает неопределенность не только переходной фазы от миграции к неподвижности, но и ставит под сомнение чистоту двух сторон и нарушает, например, любую бинарную концепцию миграции и неподвижности [5].

Отметим, что лиминальность в рамках изучения миграции трактуется нами как внутреннее пороговое состояние человека, которое является промежуточным в процессе принятия человеком решения вернуться к месту исхода или продолжить процесс знакомства с территорией вселения, новым сообществом, его культурой и т. д.

Поэтому в своих дальнейших исследованиях мы будем придерживаться термина «(им)мобильность» ((im)mobility) [1], передающего непрерывность места жительства человека в течение определенного периода времени. При написании понятия будем использовать скобки, отражающие подвижность и динамичность термина. В такой формулировке данный термин учитывает принцип лиминальности и отражает наличие временных и пространственных ограничений при оценке (им)мобильности.

(Им)мобильность включает мобильность и иммобильность, то есть, подвижность и неподвижность населения. (Им)мобильность может быть следствием привилегированного положения, которое дает возможность оставаться на прежнем

месте жительства и сопротивляться неблагоприятным социальным изменениям, но она может быть и «ловушкой» для тех, у кого нет возможности уехать [1].

Учитывая разнообразие типов (им)мобильного населения, представляется важным определиться с общим термином. Отметим, что научный интерес для нас представляет часть населения территории, которая не относится к мигрантам в определенный момент времени.

В зарубежных исследованиях для данной категории населения используются различные понятия: *nonmigrants* (немигранты), *immobile populations* (неподвижное население) [13], *sedentarist* (оседлый житель) [14], *non-movers* (непереезжающие) [15], *stayers* (длительно проживающие), *left behind* (оставленные позади) [11; 16], *non-migrating members* (немигрирующие жители) [17], *trapped population* (попавшие в ловушку) [18], *locals* (местные жители) [19], *restanti* (оставшиеся) [20].

Основное отличие в терминах связано с отрицательной и положительной коннотацией, то есть с позиции признания значимости миграции, которая трактуется как фактор развития человека и его перспектив. Так, термины “*non-migrants*”, “*left behind*”, “*trapped population*” связаны с отсутствием миграции и отображают негативную жизненную стратегию. С другой стороны, осознанная стратегия оставаться на месте проживания, используя все преимущества постоянного населения, связана с применением термина “*restanti*”.

Среди отечественных исследователей вопросы концептуализации процесса (им)мобильности частично реализовывались посредством изучения миграционных процессов в Сибири и на Дальнем Востоке, при этом в научном обороте такие исследователи, как Ж. А. Зайончковская, В. О. Ключевский, А. М. Ярмош, Л. Л. Рыбаковский применяли термины «старожилы», «новоселы», «коренное население», «старосельцы» [8]. Обратим внимание на то, что используемые термины не связаны с понятием миграции или мобильности, что довольно распространено в зарубежных исследованиях.

В своем трехтомном исследовании миграции и миграционного процесса Л. Л. Рыбаковский в структуре населения любого региона выделяет коренное и пришлое население. Пришлое население, в свою очередь, включает уроженцев данной местности (родители или прародители которых прибыли в данный регион) и уроженцев других регионов. Уроженцы прочих регионов, прибывшие в рассматриваемую территорию, формируют категорию новоселов, которые через некоторое время в результате процесса приживаемости переходят в состав старожилов.

Старожилов, местных уроженцев и коренное население могут объединять характер миграционной активности и сопоставимый уровень жизни. В свою очередь, постоянное население в регионе формируют коренное население, уроженцы местные и старожилов (уроженцы других регионов, прожившие в анализируемом регионе около 10 лет) [8] (табл. 1).

Таблица 1

Структура населения региона, исходя из миграционной активности

Table 1

Region's Population structure based on migration activity

Категории населения	Пришлое	Постоянное население			
Группы населения	Переселенцы Мигранты	Новоселы	Старожилы	Уроженцы, местные (2-е поколение и далее)	Коренное население
Критерий миграционной активности	В процессе переселения, миграции	До трех лет	10 лет и более	Без переселения	Без переселения

Источник: составлено автором по [8]

Таблица 2

Структура (им)мобильного населения

Table 2

Structure of the (im)mobile population

Категории населения	Мобильное население	Имобильное население							
	Пришлое	Новоселы		Постоянное население					
Группы населения	Переселенцы / Мигранты	Лиминальное население (лиминалы)	Наблюдатели / ожидающие	Искатели	Передвижники	Старожилы	Хранители / рестанза	Уроженцы, местные (2-е поколение и далее)	Коренное население
Критерий миграционной активности	В процессе переселения, миграции	С момента прибытия до 1 года	От 1 года до 3 лет	4–5 лет	До 10 лет	10–15 лет	15 и более лет	Без переселения	Без переселения

Источник: составлено автором

Итак, исходя из предложенного подхода, кроме постоянного населения можно выделить пришлое население, то есть непосредственно переселенцев (лиц, которые в обозреваемый момент времени переселяются в рамках одной страны) или мигрантов (лиц, переезжающих в рассматриваемый момент времени между странами – эмигранты/иммигранты). Сверх того, выделяют категорию новоселов, продолжительность проживания которых в новом месте вселения составляет около трех лет.

При данной типологии остаются вопросы о группе населения, которая не относится к новоселам, то есть пришлому населению, проживающему в регионе более трех лет, но не прошедших стадию приживаемости.

Идеальным типом имmobileного человека может быть представитель коренного населения, исторически обитавшего в рассматриваемой местности, без опыта миграции на протяжении периода, возможного для исследования и подтверждения. Такой тип населения будет выделяться в рамках исторического подхода [8]. Хронологический подход (на примере типологизации населения на Дальнем Востоке России) подразумевает применение в качестве «нулевой точки», своего рода момента отсчета – прибытие изучаемой категории населения по отношению ко времени прихода русского населения в регион [8].

Следовательно, исторический подход можно трактовать как направление для выявления идеального типа имmobileного населения той или иной территории, для которого характерно отсутствие миграции за пределы рассматриваемой территории в рамках обозримого исторического периода.

Придерживаясь хронологического подхода, в рамках эмпирических и аналитических исследований обозначим возможные категории (им)mobileного населения с точки зрения временного фактора.

В рамках критерия миграционной активности, предлагаем расширить группу постоянного населения категориями: искатели, передвижники и хранители (табл.2). Данные категории будут различаться временем проживания в регионе вселения или разными этапами приживаемости. В дополнение рекомендуем категорию новоселов разделить на лиминальное население (проживающее в регионе вселения от момента прибытия и до 1 года) и категорию «наблюдатели» (от 1 года до 3 лет).

Заключение

В рамках изучения демографических процессов в том или ином регионе в современных условиях считаем более приемлемым применять термин «(им)mobileность» ((im)mobility), отражающий непрерывность места жительства человека в течение определенного периода времени и объединяющий процессы миграционной мобильности и имmobileности (неподвижности).

На основании вышеизложенного мобильность (mobility) и неподвижность (immobility) не являются взаимоисключающими, а, наоборот, представляют две стороны одного процесса [6].

Исследуя население региона, которое в заданные временные границы являлось неподвижным, мы будем использовать термин «постоянное население».

В зависимости от времени проживания в месте вселения (им)мобильное население включает пришлое и постоянное. Промежуточное положение между пришлым и постоянным населением занимают новоселы. Постоянное население охватывает несколько категорий жителей, исходя из продолжительности проживания в рассматриваемом регионе. Идеальным типом иммобильного населения являются представители коренного населения изучаемого региона.

Кроме временного фактора, зарубежные и отечественные авторы используют и другие основания для типологии населения, которые непременно будут нами рассмотрены в следующих работах в рамках изучения иммобильности.

Список литературы

1. Schewel, K. Understanding Immobility: Moving Beyond the Mobility Bias in Migration Studies // International Migration Review. 2020. Vol. 54, № 2. Pp. 328–355. DOI [10.1177/0197918319831952](https://doi.org/10.1177/0197918319831952).
2. Мишук, С. Н. Факторы немиграции как элемент управления миграционными процессами // Society and Security Insights. 2022. Т. 5, № 3. С. 103–117. DOI [10.14258/ssi\(2022\)3-07](https://doi.org/10.14258/ssi(2022)3-07). EDN [ZFEZPI](https://www.edn.ru/ZFEZPI).
3. Carling, J. Revisiting Aspiration and Ability in International Migration / J. Carling, K. Schewel // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2018. Vol 44, № 6. Pp. 945–963. DOI [10.1080/1369183X.2017.1384146](https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1384146).
4. Carling, J. Migration in the Age of Involuntary Immobility: Theoretical Reflections and Cape Verdean Experiences // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2002. Vol 28, № 1. Pp. 5–42. DOI [10.1080/13691830120103912](https://doi.org/10.1080/13691830120103912).
5. Raghuram, P. De-Migrantizing as Methodology: Rethinking Migration Studies through Immobility and Liminality / P. Raghuram, M. R. Breines, A. Gunter // Comparative Migration Studies. 2024. Vol. 12. Article № 24. DOI [10.1186/s40878-024-00382-3](https://doi.org/10.1186/s40878-024-00382-3).
6. Silva, A. To Leave or Stay? Unpacking the Aspiration and Capability of (Im)Mobility of Young People from Brazil // Revista Brasileira de Ciências Sociais, 2024. Vol. 39. Pp. 1–15. DOI [10.1590/39036/2024](https://doi.org/10.1590/39036/2024).
7. Рыбаковский, Л. Л. К уточнению понятия «миграция населения» // Социологические исследования. 2016. № 12(392). С. 78–83. EDN [XGVSID](https://www.edn.ru/XGVSID).
8. Рыбаковский, Л. Л. История и теория миграции населения. Кн. 3: Теория трех стадий миграционного процесса. Москва : ИСПИ РАН, 2019. 218 с. ISBN 978-5-907057-90-6.
9. Gruber, E. Staying and Immobility: New Concepts in Population Geography? A Literature Review // Geographica Helvetica. 2021. Vol. 76, № 2. Pp. 275–284. DOI [10.5194/gh-76-275-2021](https://doi.org/10.5194/gh-76-275-2021).
10. Zechner, M. Relational Narratives and Moorings in International Mobility and Migration at an Advanced Age // Journal of Finnish Studies. 2019. Vol. 22, № 1–2. Pp. 66–84. DOI [10.5406/28315081.22.1.2.05](https://doi.org/10.5406/28315081.22.1.2.05).
11. Jónsson, G. Non-Migrant, Sedentary, Immobile, or ‘Left Behind’? Reflections on the Absence of Migration. IMI Working Papers Series 2011, № 39. Oxford : International Migration Institute, Oxford Department of International Development, 2011. 17 p.
12. Фусу, Л. И. Концепция лиминальности: подходы, сущность понятия, характеристики проявления в обществе на современном этапе // Kant. 2018. № 3(28). С. 143–148. EDN [VAGFXV](https://www.edn.ru/VAGFXV).
13. Barcus, H. R. Immobile Populations as Anchors of Rural Ethnic Identity: Contemporary Kazakh Narratives of Place and Migration in Mongolia / H. R. Barcus, A. Shugatai // Population, Space and Place. 2018. Vol. 24, № 4. DOI [10.1002/psp.2148](https://doi.org/10.1002/psp.2148).
14. Hannam, K. Editorial: Mobilities, Immobilities and Moorings / K. Hannam, M. Sheller, J. Urry // Mobilities. 2006. Vol. 1, № 1. Pp. 1–22. DOI [10.1080/17450100500489189](https://doi.org/10.1080/17450100500489189).
15. Internal Migration in Australia and the Impact of Government Levers. Canberra : Centre for International Economics, 2023. 167 p.
16. Bartram, D. Happiness and ‘Economic Migration’: A Comparison of Eastern European Migrants and Stayers // Migration Studies. 2013. Vol. 1, № 2. Pp. 156–175. DOI [10.1093/migration/mnt006](https://doi.org/10.1093/migration/mnt006).

17. *Mustaqeem, M.* I am Woman and Man: Impact of Asian-Gulf Migrants on Left-Behind-Families: A comparative study of Bihar and Kerala in India / M. Mustaqeem, M. Sheikh // *Journal of Polity and Society*. 2024. Vol. 16, № 1. Pp. 213–230.

18. *Black, R.* Migration and Global Environmental Change: Future Challenges and Opportunities / R. Black, N. Adger, N. Arnell et al. London : Government Office for Science, 2011. 237 p.

19. *Hendriks, M.* Why are Locals Happier than Internal Migrants? The Role of Daily Life / M. Hendriks, K. Ludwigs, R. Veenhoven // *Social Indicators Research*. 2016. Vol. 125. Pp. 481–508. DOI [10.1007/s11205-014-0856-7](https://doi.org/10.1007/s11205-014-0856-7).

20. *Membretti, A.* Immobility Aspirations Among Young Adults in Italian Inner Areas: Towards a «Capability to Stay» / A. Membretti, V. Tomniuk, C. Salvo // *Scienze Regionali*. 2023. Vol. 2. Pp. 143–160. DOI [10.14650/108355](https://doi.org/10.14650/108355).

Сведения об авторе

Мишук Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: svetamic79@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-8117-6352](https://orcid.org/0000-0002-8117-6352); РИНЦ SPIN-код: [4557-0664](https://elibrary.ru/4557-0664); Web of Science Researcher ID: [B-2042-2014](https://orcid.org/B-2042-2014); Scopus Author ID: [55646634400](https://orcid.org/55646634400).

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № [24-28-01046](https://orcid.org/24-28-01046) «Возрастные особенности немиграционных установок населения регионов Дальнего Востока».

Статья поступила в редакцию 29.05.2025; принята в печать 11.08.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

ON THE ISSUE OF EXPANDING THE CONCEPTS OF NON-MIGRATION AND (IM)MOBILITY

Svetlana N. Mishchuk

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: svetamic79@mail.ru

For citation: Mishchuk, S. N. On the Issue of Expanding the Concepts of Non-Migration and (Im)Mobility. *DEMIS. Demographic Research*. 2025. Vol. 5, No. 3. Pp. 121–133. DOI [10.19181/demis.2025.5.3.8](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.3.8). (In Russ.)

Abstract. In modern studies of migration, the most common approach emphasizes the primary importance of migration and its effects. Given the insufficient level of detail in the terminology used to describe the sedentary populations in Russian research, this article aims to define within the demographic framework the meaning and scope of a term used in Russian scientific literature to describe populations living in an area and not moving from it. The study is based on an analysis of publications by foreign and Russian authors on migration and its absence. This research is a continuation of the author's work on the issue of population immobility. The paper argues that mobility and immobility are not mutually exclusive but rather represent two aspects of the same process. In today's context, (im)mobility should be regarded as a complex, dynamic process with multiple determinants, including actors and objects, forces and factors that drive it. This paper supports the need for incorporating the concept of liminality into the study of concepts such as "migration" and "non-migration" or "mobility" and "immobility." In the context of demographic processes, the author proposes the term "immobility," which captures the continuity of residence over time and integrates the concepts of migratory mobility and immobility. The article organizes data on groups of people living in the area and proposes a classification of mobile and immobile populations based on the aspiration/ability model.

Keywords: migration, non-migration, mobility, immobility, permanent population

References

1. Schewel, K. Understanding Immobility: Moving Beyond the Mobility Bias in Migration Studies. *International Migration Review*. 2020. Vol. 54, No. 2. Pp. 328–355. DOI [10.1177/0197918319831952](https://doi.org/10.1177/0197918319831952).
2. Mishchuk, S. N. Factors of Non-Migration as an Element of Migration Processes Management. *Society and Security Insights*. 2022. Vol. 5, No. 3. Pp. 103–117. DOI [10.14258/ssi\(2022\)3-07](https://doi.org/10.14258/ssi(2022)3-07). (In Russ.).
3. Carling, J., Schewel, K. Revisiting Aspiration and Ability in International Migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2018. Vol. 44, No. 6. Pp. 945–963. DOI [10.1080/1369183X.2017.1384146](https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1384146).
4. Carling, J. Migration in the Age of Involuntary Immobility: Theoretical Reflections and Cape Verdean Experiences. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2002. Vol. 28, No. 1. Pp. 5–42. DOI [10.1080/13691830120103912](https://doi.org/10.1080/13691830120103912).
5. Raghuram, P., Breines, M. R., Gunter, A. De-Migranticizing as Methodology: Rethinking Migration Studies through Immobility and Liminality. *Comparative Migration Studies*. 2024. Vol. 12. Article No. 24. DOI [10.1186/s40878-024-00382-3](https://doi.org/10.1186/s40878-024-00382-3).
6. Silva, A. To Leave or Stay? Unpacking the Aspiration and Capability of (Im)Mobility of Young People from Brazil. *Revista Brasileira de Ciências Sociais*. 2024. Vol. 39. Pp. 1–15. DOI [10.1590/39036/2024](https://doi.org/10.1590/39036/2024).
7. Rybakovsky, L. L. On Specifying the Notion of “Population Migration”. *Sociological Studies*. 2016. No. 12(392). Pp. 78–83. (In Russ.).
8. Rybakovsky, L. L. *Istoriya i teoriya migratsii naseleniya [History and theory of population migration]*. Book 3: Teoriya trekh stadiy migratsionnogo protsessa [Theory of the three stages of the migration process]. Moscow : Institute of Socio-Political Research RAS, 2019. 218 p. ISBN 978-5-907057-90-6. (In Russ.).
9. Gruber, E. Staying and Immobility: New Concepts in Population Geography? A Literature Review. *Geographica Helvetica*. 2021. Vol. 76, No. 2. Pp. 275–284. DOI [10.5194/gh-76-275-2021](https://doi.org/10.5194/gh-76-275-2021).
10. Zechner, M. Relational Narratives and Moorings in International Mobility and Migration at an Advanced Age. *Journal of Finnish Studies*. 2019. Vol. 22, No. 1–2. Pp. 66–84. DOI [10.5406/28315081.22.1.2.05](https://doi.org/10.5406/28315081.22.1.2.05).
11. Jónsson, G. *Non-Migrant, Sedentary, Immobile, or ‘Left Behind’? Reflections on the Absence of Migration*. IMI Working Papers Series 2011, № 39. Oxford : International Migration Institute, Oxford Department of International Development, 2011. 17 p.
12. Fusu, L. I. The Concept of Liminality: Approaches, the Essence of the Concept, the Characteristics of Manifestation in Society at the Present Stage. *Kant*. 2018. No. 3(28). Pp. 143–148. (In Russ.).
13. Barcus, H. R., Shugatai, A. Immobile Populations as Anchors of Rural Ethnic Identity: Contemporary Kazakh Narratives of Place and Migration in Mongolia. *Population, Space and Place*. 2018. Vol. 24, No. 4. DOI [10.1002/psp.2148](https://doi.org/10.1002/psp.2148).
14. Hannam, K., Sheller, M., Urry, J. Editorial: Mobilities, Immobilities and Moorings. *Mobilities*. 2006. Vol. 1, No. 1. Pp. 1–22. DOI [10.1080/17450100500489189](https://doi.org/10.1080/17450100500489189).
15. *Internal Migration in Australia and the Impact of Government Levers*. Canberra : Centre for International Economics, 2023. 167 p.
16. Bartram, D. Happiness and ‘Economic Migration’: A Comparison of Eastern European Migrants and Stayers. *Migration Studies*. 2013. Vol. 1, No. 2. Pp. 156–175. DOI [10.1093/migration/mnt006](https://doi.org/10.1093/migration/mnt006).
17. Mustaqeem, M., Sheikh, M. I am Woman and Man: Impact of Asian-Gulf Migrants on Left-Behind-Families: A comparative study of Bihar and Kerala in India. *Journal of Polity and Society*. 2024. Vol. 16, № 1. Pp. 213–230.
18. Black, R., Adger, N., Arnell, N. *Migration and Global Environmental Change: Future Challenges and Opportunities*. London : Government Office for Science, 2011. 237 p.
19. Hendriks, M., Ludwigs, K., Veenhoven, R. Why are Locals Happier than Internal Migrants? The Role of Daily Life. *Social Indicators Research*. 2016. Vol. 125. Pp. 481–508. DOI [10.1007/s11205-014-0856-7](https://doi.org/10.1007/s11205-014-0856-7).
20. Membretti, A., Tomniuk, V., Salvo, C. Immobility Aspirations Among Young Adults in Italian Inner Areas: Towards a “Capability to Stay”. *Scienze Regionali*. 2023. Vol. 2. Pp. 143–160. DOI [10.14650/108355](https://doi.org/10.14650/108355).

Bio note

Svetlana N. Mishchuk, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: svetamic79@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-8117-6352](https://orcid.org/0000-0002-8117-6352); RSCI SPIN code: [4557-0664](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=55646634400); Web of Science Researcher ID: [B-2042-2014](https://orcid.org/0000-0002-8117-6352); Scopus Author ID: [55646634400](https://orcid.org/0000-0002-8117-6352).

Acknowledgements and financing

The reported study was funded by RSF according to the research project No. [24-28-01046](https://orcid.org/0000-0002-8117-6352) "Age Characteristics of Non-Migration Attitudes of the Population of the Far East Regions."

Received on 29.05.2025; accepted for publication on 11.08.2025.

The author has read and approved the final manuscript.